

«К жилищному вопросу»: «Сущность буржуазного социализма как раз и состоит в желании сохранить основу всех бедствий современного общества и в то же время устранить эти бедствия»¹.

Книга Мэмфорда написана по вопросу городской важности. Мы не скрывали от читателя ее достоинств. Они говорят сами за себя. То же с не меньшим правом можно сказать о ее пороках.

О книге Мэмфорда

Заключительные главы книги Мэмфорда посвящены изложению и обоснованию его «положительной» программы градостроительства. Здесь, как мы уже видели, автор, умеющий находить такие острые формулы для критики капиталистического города, в сущности не идет дальше заклинаний. Весьма показательны, что «радикальные» проекты лечения современного города, предлагаемые Мэмфордом, мало чем отличаются от давно знакомых рецептов, многократно выдвигавшихся бесчисленными прожектерами, писавшими в течение последних десятилетий о городе. Здесь, конечно, и спасительная «региональная планировка», и ограничение роста городов, и архитектурное усовершенствование муниципального строительства, и рационализация жилья, — и еще много других прогрессивных пожеланий и прекраснотушних идей. Но обо всем этом приходилось уже слышать на всех международных конгрессах по архитектуре и градостроительству последних десятилетий. Те же, примерно, предложения приходилось читать в бесчисленных статьях и книгах, посвященных современному городу.

Для подкрепления своих «позитивных» предложений Мэмфорд обращается к самым различным примерам: здесь и старые проекты городов-садов, здесь и схемы Корбюзье, здесь и классические утопии на тему «идеального города». Абстрактный, чисто бумажный характер всех этих схем в условиях капиталистического строя давно уже не составляет секрета для самих представителей буржуазного градостроительства. Еще в 1931 году один из виднейших деятелей в этой области в догитлеровской Германии, архитектор Мартин Вагнер писал: «Трагедия современного международного градостроительства заключается в том, что все тезисы по

этому вопросу настолько полно продискуссионированы специалистами, что можно уже сделать практические выводы. Но сделать эти выводы они не сумели, так как тем самым они взорвут политическую и экономическую основу их собственных идей». Эти слова, являясь выразительным ответом Мэмфорду, весьма точно показывают, почему этот «радикальный» писатель и «самостоятельно мыслящий» публицист в своих выводах следует по столь исхоженным и бесплодным маршрутам.

Оперируя абстракциями «муниципального социализма», повторяя шаблонные и бессодержательные схемы, Мэмфорд в то же время проходит мимо единственной реальности, которую наше время дало в деле коренного преобразования города и городской жизни: мимо социалистической реконструкции городов, осуществляемой в Советском Союзе.

Впрочем, отдельные замечания о советском строительстве, о советской архитектуре разбросаны в нескольких главах книги Мэмфорда. Эти замечания носят то характер снисходительного одобрения (когда речь идет об отдельных произведениях советской архитектуры), то приближается к буржуазно-филистерским суждениям о социалистическом строе и о советском государстве. По сути же дела, Мэмфорд обнаруживает полнейшее незнание тех огромных реконструктивных процессов, которыми сопровождается развитие советских городов и которые открыли эпоху в истории мирового градостроительства. Посвящая свою объемистую книгу истории современного города, Мэмфорд сознательно игнорирует самый крупный, самый значительный факт этой истории: социалистическую перестройку городов в СССР. Между тем, именно здесь, и только здесь, даны ответы на все «проклятые вопросы», с такой обстоятельностью и остротой поставленные Мэмфордом. План реконструкции советских городов, осуществляемый как часть

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Том XV, стр. 28.

народнохозяйственного плана социалистического государства, содержит совершенно реальные мероприятия, ведущие к полному устранению всех тех пороков, которые свойственны организму капиталистического города. Впервые реальностью, а не бумажной схемой, сделались такие важнейшие градостроительные принципы, как ограничение роста городов на основе планового построения всего народного хозяйства, плановая застройка города, плановое строительство культурно-бытовых сооружений, реконструкция городских кварталов, массовое строительство жилых и общественных зданий,

обслуживающих все население города. Если бы Мэмфорд присмотрелся к практике советского градостроительства, то он получил бы ответ и на другой кардинальный вопрос, — об уничтожении противоположности между городом и деревней. Но Мэмфорд предпочитает предаваться философическим раздумиям над судьбами современного города. Реальность и реальное остается за пределами капиталистической культуры, которую так остро бичует Мэмфорд и о спасении которой он так страстно молится.

Архитектор

Б. Э Т И Н Г И Н

Политическая лирика Альфреда Керра

Альфреду Керру 72 года; нельзя не порадоваться тому, что его стихи последних лет так жизнерадостны. С именем критика Керра связан значительный этап истории немецкой (и не только немецкой) литературы. Керр — свидетель и участник литературной жизни последнего десятилетия XIX века и трех десятилетий двадцатого. Импрессионизм пропитал критическое творчество Керра настолько, что статьи его сами по себе были импрессионистскими художественными произведениями. Казалось, что они пишутся для близких друзей, умеющих понимать с полуслова. Но читатель легко становился близким другом Керра: в статьях не было мертвой изысканности, столь свойственной импрессионизму. Несомненно, Керр тесно связан с буржуазной культурой, и культура эта и ее традиции во многом определяют его творчество. Но Керр умеет смотреть на мир широко раскрытыми глазами и видеть все хорошее и новое в мире. В 1930 году, когда Керр был опасно болен, он написал стихи,

в которых назвал то, с чем ему более всего жаль расставаться. Список очень длинен, и мы находим в нем строки, которые в переводе звучат примерно так:

«С шумливыми янки за океаном,
С приморским и свежим шлезвигским летом,
С мудрым законом Страны Советов,
С французским говором на «Кэ Вольтер»,
С современниками из разных сфер,
С Альбертом Эйнштейном — единым великим,

С бетховенской музыкой, мудрой и дикой.
Самая интонация показывает, что стихи Керра написаны, прежде всего, как беседа с добрым знакомым.

Этой интимностью и хорошей фамильярностью пронизана и книга «Melodien». Стихи в ней подобраны по музыкальному принципу, и части книги носят подзаголовки: фуга, анданте, рондо, аллегро и т. д. Тема Бетховена проходит в «Финале».

Собранные в книге стихи разнородны. Одни из них написаны в годы эмиграции, другие значительно раньше. Одни полны политического боевого задора, другие лирической интимности. Их связывает любовь к жизни —